

БРИГАДА, В КОТОРОЙ СПОРТСМЕНЫ ВСЕ • ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ В РОЛИ ДЕБЮТАНТА

ВЫПУСК № 14

Рисунок художника И. Соколова.

С М Е Х — Д Е Л О С Е Р Ь Е З Н О Е

Проще всего было принять его за спортсмена. Скажем, за боксера легчайшего веса — такой он был собранный, подвижный, словно наэлектризованный, весь в готовности парировать и атаковать. И я бы точно принял его за боксера, тем более, что речь шла об отъезжающих на Олимпийские игры, если бы не знал в лицо всех боксеров сборной и тем более моего собеседника — популярного артиста эстрады Геннадия Хазанова.

— Это ваша первая Олимпиада?

— Смотря с какой точки зрения подходить к вопросу. Недавно я был в доме, где среди приглашенных оказался известный в прошлом баскетболист — участник Олимпийских игр в Риме. Разговорились о спорте и именно о римских событиях. Вскоре к некоторому смущению присутствующих, выяснилось, что я о них знаю гораздо больше непосредственного очевидца. Так что: кто из нас был в Риме — он или я? Все однако объяснялось просто: он в Риме играл в баскетбол, а в это время я в Москве — я тогда еще учился в школе — газету «Советский спорт» читал гораздо анимателнее учебников физики и химии, что находило соответственное отражение в классном журнале... Сейчас очень подозреваю такую ситуацию: я действительно еду на Олимпийские игры, они в моей жизни, в плане непосредственного участия, действительно первые, но, если мы встретимся после Игр, боюсь, что вы сможете рассказать мне о них больше, нежели я вам.

— Значит, в юности вы интересовались спортом?

— Интересовался! Не то слово! Увлекался! Мечтал стать футболистом!.. Правда, в большом футболе дальше трибун меня не пропустили... И все же

приобщение к спорту произошло. Позже. Через мою профессию, через дружбу с Николаем Озеровым... Я считаю, что спорт сыграл громадную роль в моей жизни на сцене. Она ведь началась с пародирования Озерова, и я бы не сумел хорошо сделать этой пародии, не зная спорта.

— Кстати, как отнесся к пародии сам Озеров?

— Был такой случай: я выступал в концерте на праздновании 50-летия общества «Динамо». Что показать? Конечно, Озерова. Начал... И вдруг почувствовал, что зал от меня отвернулся. В чем дело?! Помогла реакция, приобретенная в жэковских футбольных командах, — я понял: в зале Озеров! Сразу же исчезла легкость — это, как в спорте, — я внутренне напрягся, стал взглядом отыскивать в рядах Николая Николаевича... Он от души смеялся. Мое секундное оцепенение прошло, легкость вернулась. Я продолжал выступать, уже с чисто зрительским интересом наблюдая за Озеровым, и контакт с залом восстановился сам собой.

— Если не ошибаюсь, пародирование Озерова — единственная спортивная тема в вашем репертуаре. Вероятно, в кулинарном техникуме, где вы «учились», с развитием спорта дела обстоят неважно?

— А вы не боитесь, что после такого заявления в один прекрасный день из какого-нибудь кулинарного техникума получите официальный ответ: так, мол, и так, на расширенном физкультурном активе обсудили статью «Смех — дело серьезное», критику в целом признаем правильной, намечены пути к устранению недостатков, однако автором допущены и неточности — упоминаемый Г. Хазанов в нашем техникуме никогда не учился...

— Давайте все же вернемся к Монреально... Не прибегая к «дудуктивному» методу мышления, можно догадаться, что главным объектом ваших переживаний будет футбол?

— Безусловно. И мне бы очень хотелось, чтобы наша футбольная сборная развеяла тот скепсис, который создался вокруг нее. Дело в том, что в отношении футбола у нас новая точка отсчета. Мы уже привыкли к победам, к высокому классу, к новому уровню мастерства. Мы увидели в прошлом году непривычную для глаза команду, которая выходила на поле играть спектакль. И мы знали, что у этого спектакля будет счастливый конец. Интересовало лишь одно: через какие барьеры проведут нас футболисты к этому концу, какой монолог прочтет Блохин, что расскажет Веремева... И вдруг... Все изменилось. Я понимаю, как сейчас трудно ребятам вернуть ту прошлогоднюю легкость. Еще труднее что-либо им советовать. Но именно легкость нужна будет в Монреале. То чувство, которое испытывает игрок, когда, выходя на поле, получает удовольствие...

— Собственно, а какая при этом ваша роль?

— Действительно, какая моя роль?.. Я еду в Монреаль с делегацией советской молодежи. Безусловно, у меня будет время, чтобы прийти в гости к олимпийцам, и не только к футболистам. Я понимаю, как важно для них освободиться от напряжения. Смех здесь, на мой взгляд, лучшее средство. Я буду не выступать, как артист, а приходиться именно в гости и при этом стараться рассмешить, полностью отдавая себе отчет в том, насколько это серьезное дело — смех.

А. КОРШУНОВ.